

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Мотивы дома и бездомности в лирике А. А. Тарковского

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Лариной Юлии Сергеевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

ВВЕДЕНИЕ

В творчестве А. Тарковского присутствует большое количество образов, связанных с домом, дорогой, странничеством. Часто они являются эмоционально-смысловым центром произведения, определяют всё его содержание.

Мотивы дома и бездомности занимают важное место в искусстве и наделяются широким спектром значений в литературе. Теоретической базой для осмысления этих понятий в культуре и человеческом сознании послужили труды по психологии¹, антропологии², лингвистике³. Был изучен опыт исследований проблемы дома и бездомности в литературе⁴.

Творчество А. Тарковского не раз становилось объектом изучения литературоведения⁵. Для нашей работы особенный интерес представили

---

¹ См. : Юнг, К. Г. Душа и миф: Шесть архетипов/ К.-Г. Юнг. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.; Юнг, К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления/ К. Г. Юнг. Минск: ООО «Хаврест», 2003. 496 с.

² См. : Ван Баак, Йост. Дом и мир/ Йост ван Баак // Антропология культуры. Вып. 3. К 75-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М.: Новое издательство, 2017. С. 40-74; Шутова, Е. В. Архетипы «Дом» и «Бездомье» в мифологии, эпосе и фольклоре// Вестник Курганского государственного университета. 2008. № 4. С. 121-124; Шутова, Е. В. «Дом» и «Бездомье» человека: терминальный статус и формы бытия в культуре/ Е. В. Шутова// Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 85-89.

³ См. : Валеева, Д. Р. Устойчивые сочетания, репрезентирующие концепт дом в русском языке // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №1. С. 96-99; Ружа, О. А. Есть ли дом у бездомного (представление о бездомном в русской языковой картине мира) / О. А. Ружа // Вестник НГПУ. 2014. №3. С. 75-83.

⁴ См. : Лотман, Ю.М. Дом в «Мастере и Маргарите»/ М. Ю. Лотман// Лотман, М. Ю. О русской литературе: Статьи и исследования (1958-1993)/ М. Ю. Лотман. СПб.: Искусство, 1997. С. 748-754; Лакшин, В. Я. О доме и бездомье: Александр Блок и Михаил Булгаков/ В. Я. Лакшин// Литература в школе. 1993. №3. С. 13-17; Топоров, В. Н. Пространство и текст/ В. Н. Топоров// Текст: семантика и структура/ Отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227-284; Мамонтова, О. В. Семантика сюжетных мотивов дома и бездомья в русской романтической поэзии. В. А. Жуковский. М. Ю. Лермонтов: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ О. В. Мамонтова. М. 2004. 21 с.

⁵ См. : Чаплыгина, Т. Л. Лирика Арсения Тарковского в контексте поэзии Серебряного века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Л. Чаплыгина. Иваново, 2007. 17 с. ; ; Лысенко, Е. В. Звук и звучание в лирике А. А. Тарковского: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Лысенко. Саратов, 2008. 21с. ; Воронова, Т. А. Принципы словаря лирики Арсения Тарковского: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Т. А. Воронова. Воронеж, 2007. 23 с. ; Павловская, И. Г. Демиургическое сознание лирического субъекта в лирике Арсения Тарковского// Система ценностей современного общества. 2008. №3. С. 77-81;

работы об образе дома, особенностях построения пространства и времени в авторской картине мира⁶.

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что поэзия А. Тарковского изучена недостаточно широко, литературоведы обращали внимание на особенности пространства и времени в лирике автора, на отдельные аспекты образа дома, но комплексного рассмотрения мотивов дома и бездомности не предпринималось. Между тем, исследование основных мотивов в лирике поэта поможет дальнейшему освоению его творческого наследия.

Материалом для работы послужили стихотворения и поэмы А. Тарковского разных лет.

Цель работы – исследовать семантические функции мотивов дома и бездомности в лирике А. Тарковского.

Задачи работы:

- выявить мотивы дома и бездомности в поэзии А. Тарковского;
- рассмотреть способы их реализации в художественном пространстве произведений поэта;
- интерпретировать мотивы в соответствии с литературным, лингвистическим или философским пониманием дома и бездомности;
- определить место мотивов дома и бездомности в авторской картине мира.

Царева, О. А. Тема детства в лирике Арсения Тарковского/ О. А. Царева// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. №7. С. 198-202.

⁶ Малафеев, А. Ю. Особенности концептуализации времени и пространства в поэтическом творчестве Арсения Тарковского/ А. Ю. Малафеев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Филология. 2011. № 6. С. 394-398; Боковелли, О. С. Модель мира в философской лирике Тарковского: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ О. С. Боковели. Абакан, 2008. 19 с. ; Павловская, И. Г. Образы пространства и времени в поэзии Арсения Тарковского: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ И. Г. Павловская. Волгоград, 2007. 22с. ; Кекова, С. В. Небо и земля Арсения Тарковского: метаморфозы христианского кода/ С. В. Кекова. Саратов: изд-во Саратовского государственного соц.-эконом. ун-та, 2008. 164 с.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, первая из которых («Мотив дома в лирике А. А. Тарковского») подразделена на четыре параграфа, вторая («Мотив бездомности в лирике А. А. Тарковского») – на три параграфа, заключения и списка использованных источников, насчитывающего 61 единицу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Мотив дома в лирике А. А. Тарковского

В первом параграфе «Дом как духовная ценность» анализируются произведения, в которых при появлении интересующего нас мотива на первый план выходит духовная составляющая образа дома. Он получает эмоциональную значимость, одушевляется, взаимодействует с мотивом памяти.

Это происходит прежде всего в стихотворениях, связанных с воспоминаниями о доме детства, таких как «Вещи», «Есть город, на реке стоит...», «Мне было десять лет, когда песок...», «Тогда ещё не воевали с Германией...», «У лесника». Дом детства предстаёт как потерянный рай. Лирический герой хранит его образ в душе, обращаясь к нему как к укрытию в сложные моменты; он значим как сформировавшая человека среда, оказывающая влияние на всю дальнейшую жизнь. При создании образа дома детства автор описывает наполнявшие его предметы: «лампы-“молнии”», «плюшевые красные диваны», «тростниковые аэропланы»⁷; запахи: «У матери пахло спиртовкой, фиалкою,/ Лиловой накидкой в шкафу, на распялке» (I, 290); указывает время: «Казалось, что этого дома хозяйева/ Навечно в своей довоенной Европе» (I, 290). «Домом детства» является не только сам дом, но и город, где он находился, в описании этого города угадывается родной А. Тарковскому Елисаветград. Лирический герой произведений о доме детства автобиографичен.

---

⁷ Тарковский, А. А. Собр. соч. В 3 т. Т. 1/ А. А. Тарковский. М.: Художественная литература, 1991. С. 165. В дальнейшем все произведения А. Тарковского приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы в тексте автореферата.

В некоторых стихотворениях А. Тарковского дом одушевляется и выступает как хранитель воспоминаний, эмоций; подчёркивается его связь с жильцами, которые являются носителями сознания дома, отвечают за течение жизни в нём. Дом становится не местом, а главным героем произведения. Таковы стихотворения «Дом напротив», «Дом без жильцов заснул и снов не видит», «Над черно-сизой ямою».

Второй параграф «Дом как способ характеристики героя» посвящён рассмотрению стихотворений, в которых изображение дома используется для раскрытия образа героя. Описание дома объединяется с описанием жильца: детали интерьера, окружающее пространство полностью отражают душевное состояние, характер человека. Это демонстрируют стихотворение «Бобыль», поэма «Чудо со щеглом»: происходящие с героями перемены влекут за собой изменения в образе дома. В некоторых случаях эмоции, мысли и чувства жильца не просто подчёркиваются окружающими вещами, а переносятся в пространство дома напрямую. Так, в стихотворении «Бессонница» в квартиру хотят проникнуть души тех, перед кем лирический герой чувствует вину, в стихотворении «Ссора» «Ходит ангел ревности по дому» (I, 374), а в стихотворении «Лучше я побуду в коридоре» «неприбранное горе» глядит из «незапертых дверей» (I, 375).

Стихотворение А. Тарковского «Ночная работа» имеет общую сюжетную основу и схожую композицию со «Стихами, написанными ночью во время бессонницы» А. Пушкина. Проведенное сопоставление произведений показывает, что там, где А. Пушкин раскрывает мысли и ощущения лирического героя в его монологе, А. Тарковский делает это с помощью характеристики окружающего пространства и отношения к нему человека, что подтверждает факт взаимозависимости людей и находящихся рядом с ним вещей в художественном мире поэта.

В стихотворении «Только грядущее» человек сам описывается как жилое пространство – гостиничный номер, постояльцем которого становится

душа. Развитие личности изображено как расширение, переработка этого пространства, позволяющее почувствовать внутреннюю свободу.

В третьем параграфе **«Дом как пограничное пространство»** анализируются стихи, в которых образ дома связывает мир живых и мир мёртвых. Сюда относятся произведения, в которых лирический герой встречает ушедших из жизни близких. Так, в стихотворении «Невысокие, сырые...» дом выступает как пространство, неразрывно связанное с умершей возлюбленной, и становится частью её образа в воспоминании. В стихотворении «Стол накрыт на шестерых...» дом являет собой пространство, в котором герой встречается с мёртвыми за одним столом, их встреча печальна. Дом в этом случае выступает в значении «семья» – семейная и любовная связь позволяет осуществиться свиданию.

В стихотворении «Был домик в три оконца...» возникает образ дома, характеристики которого выходят за пределы земных законов – «В такой окрашен цвет,/ Что даже в спектре солнца/ Такого цвета нет» (I, 336). Помимо окон упоминается крыльцо, на котором люди прощались по ночам: во всех произведениях этой группы переходный характер пространства дома (если он описан как здание) подчёркивается акцентировкой пограничных элементов.

С помощью образа дома автор демонстрирует не только разделенность мира живых и мира мёртвых, но и их вечную взаимобратимость. В стихотворении «Влажной землей из окна потянуло...» в роли дома выступает сама земля. Спящий в земле человек сравнивается со спящим в земле зерном, образ гроба соседствует с образами матери и весны, дом выступает как «материнская утроба», сырая земля.

В четвёртом параграфе **«Дом как модель мира»** рассматриваются произведения А. Тарковского, в которых дом служит для осмысления места человека во Вселенной. С одной стороны, каждый человек имеет собственный дом – это его разум и всё, созданное и оставленное им после себя. С другой стороны, весь мир является домом человечества на

протяжение всей его истории. Прошлое, настоящее и будущее в таком доме существуют в единстве, и человек не заперт во временных границах отрезка своей жизни. Такое понимание дома встречается в стихотворениях «Жизнь, жизнь», «Во вселенной наш разум счастливый...».

Ироничный взгляд на историю человечества, поданную как переселение из пещеры в дом, автор представляет в стихотворении «Новоселье». Изначально пустое пространство начинают заполнять вещами античные герои, затем появляются люди – хозяин и хозяйка – и продолжают обустраивать жильё. В стихотворении высокое постоянно сталкивается с низким, непривычное с обыденным (человек с пылесосом оказывается похож на Борея, диван назван мексиканским вулканом Попокатецелем), что позволяет изобразить многогранность и абсурдность жизни в доме человека – созданном им культурном и историческом пространстве.

Мотив дома в лирике А. Тарковского помогает раскрыть тему памяти, детства, отношений между людьми. С его помощью автор передаёт своё понимание устройства Вселенной и места человека в мире. Важнейшим свойством образа дома в поэзии автора можно назвать его неразрывную связь с людьми.

Глава II. Мотив бездомности в лирике А. А. Тарковского

Первый параграф второй главы – «Духовное странничество» – посвящён анализу стихотворений, герои которых оторваны от дома физически или проходят путь в своей душе. В творчестве А. Тарковского дорога является необходимым условием для духовного роста человека. Странствующий герой отличается от других людей, он открывает и реализует свои таланты, приходит к особому пониманию мира. В роли странника может выступать маленький человек, движимый внешними обстоятельствами, но его образу автор придаёт глубину. Так, в стихотворении «Портной из Львова, перелицовка и починка (Октябрь 1941)» рассказывается о еврее, вынужденном бежать из города в город. Он «Побирушка без полушки / Странник, беженец, никто» (I, 123), но в то же

время носитель общечеловеческого несчастья, «...сын печали, самый/ Нищий из её сынов» (I, 123). А в стихотворении «Ехал из Брянска в теплушке слепой...» находящийся в дороге герой физически слаб, но внутренне богат. Слепота в художественном мире А. Тарковского означает отмеченность Богом. Произведение восходит к незаконченной поэме 1935 года «Слепой», герой которой особенно тонко чувствует мир: его ведут звуки и «прикосновенья света», он может быть назван духовным странником, так как его душа проходит особый путь, позволяющий достичь высшего уровня развития.

Высшую степень духовности, которой может достичь лишённый крова человек, заключает в себе образ главного героя стихотворения «Григорий Сковорода», посвящённого любимому поэту и философу А. Тарковского. Он не заботится о материальных ценностях, ищет правду, чувствует единство с миром, живёт по «книге книг». Герой находится в степи, и его духовность подчёркивает красочное описание этого места, в котором природа уподоблена храму.

Близок к типу духовного странника главный герой стихотворения «Анжело Секки», хотя причина его скитаний не в духовных поисках. Герой произведения, астроном XIX века, возвращается в Рим «после долгого изгнания», исчерпав жизненные силы, но познав мир. Он прошёл путь творца, на который был обречён. Жизнь, дорога и творчество составляли единство, и теперь, когда земная дорога окончена, наступает смерть, герой сходит «К небытию, во прах, на Страшный суд» (I, 85).

Образы странников представлены не только людьми. Стихотворение «Верблюд» описывает царственное, но обреченное на «нищету и терпенье» животное, с которым лирический герой чувствует родство. Духовное совершенство проявляется в принятии жизни такой, какая она есть, в умении героев находить в ней хорошие стороны. А стихотворение «Кактус» демонстрирует бездомную душу в неподвижном теле: «приёмьш чужбины»

«живет во всю ширь своих плеч» (I, 77), он причастен тайнам природы, и его поддерживает сила, источник которой – «и в могилах звучащая речь» (I, 77).

Мотив бездомности может быть связан с мотивом обретения поэтического дара. В стихотворениях «Жили-были» и «Кухарка жирная у скаред...» сопутствующий потере дома голод порождает первое вдохновение и делает из лирического героя музыкальный инструмент – то есть поэта. А в «Стихах из детской тетради» лирический герой, став бездомным поэтом, ощущает себя наследником античных сказителей: «Верен той же аттической теме,/ Я блуждал без копейки в кармане. (I, 162)».

Духовное странствие без физического перемещения описывает сонет «Рукопись». Здесь завершение творческого процесса приравнивается к завершению долгого пути, полного испытаний и заставляющего человека переродиться. Поэт так описывает своё состояние после проделанной работы: «Так соль морей и пыль земных дорог/ Благословляет и клянет пророк,/ На ангелов ходивший в одиночку» (I, 189). Сравнение с образами библейских странников придаёт сакральность духовному пути поэта.

Во втором параграфе второй главы – «**Геологическая бездомность**» – рассматриваются стихотворения, описывающие такое чувство бездомности, причиной которого является осознание изгнания первого человека из рая как причины последующей бесприютности человечества, или ощущение богооставленности. Первый вариант наиболее выразительно иллюстрирует стихотворение «Степь». Его герой Адам выходит из рая в степное пространство – туда, где до его создания только слово «маячило под луной». Теперь он будет бродить по миру, давая названия вещам, «И дар прямой разумной речи/ Вернет и птицам и камням» (I, 68). Хотя в теологическом понимании наблюдается потеря дома, в культурологическом, напротив, закладывается фундамент дома, в основании которого лежит язык.

Второй вариант – бездомность как потерю Божественного покровительства – можно встретить в поэтическом цикле начала Великой Отечественной войны «Чистопольская тетрадь». Весь цикл пронизывает

чувство незащитности, бесприютности и тоски. В первом же стихотворении – «Льнут к Господнему порогу...» – присутствуют образы дома, который не защищает (используемый в качестве укрытия подвал сравнивается с адом), и посланного Богом ангела, который не спасает людей, а принимает пугающе-равнодушный вид. Далее усиливается ощущение катастрофичности мира, где «нет больше ни приюта, ни покоя» (I, 103). Лирический герой не имеет крова, он обречён на скитания, и всё происходящее кажется ему картиной Судного дня. Холод зимней дороги осмысливается в категориях кары Господней: «Вьюжный ангел мне молотом пальцы дробит <...> / И снегами заносит меня» (I, 108). Мотив Страшного суда встречается не только в «Чистопольской тетради». В стихотворении «Комитас» лирический герой вспоминает геноцид армян начала XX века. События осознаются им как принадлежащие концу времён. Это Страшный суд, в котором нет справедливости, только жестокость во всех уголках Вселенной: «И стоит в багровых звездах/ Кривда Страшного суда» (I, 205). Во всех стихотворениях второй группы мир враждебен человеку, в нём нет ни физической, ни духовной опоры.

В третьем параграфе второй главы – **«Осмысление жизни и времени в образах бездомности»** – анализируются произведения, в которых связанные с бездомностью образы становятся метафорой жизни или помогают выразить авторское понимание времени и мира. В стихотворении «Приглашение в путешествие» жизнь представляется путешествием, остановки которого – события, предметы, места, вызывающие сильные эмоции, как положительные, так и отрицательные («Город Блаженное Детство и город Родные Гробы», «город Любовного Страх», «город Пароходного Дыма» (II, 44)). Стихотворение становится картой чувств, воспоминаний, планов лирического героя, и на этой карте нет финального пункта назначения. Однако та, кому адресовано обращение, не соглашается разделить с героем его жизнь.

Образ жизни-дороги также появляется в стихотворении «Чем пахнет снег», описывающем взросление человека военного поколения: чистый первый снег из детства сменяется образом дороги на которой, снег пахнет бензином и кровью.

В военных стихотворениях А. Тарковского бездомность получает особое историческое осмысление. Героями становятся идущие на битвы воины. Обращение к истории может проявляться на уровне эпитафии (стихотворение «Русь моя, Россия, дом, земля и мать!...») или элементов образной системы («Тебе не наскучило каждому снится», «Чего ты не делала только...»), отсылающих к «Слову о полку Игореве». Автор обращается к образу Ярославны, чтобы изобразить женщин, во все времена ждавших воинов из походов и спасавших их своей любовью. В стихотворении «Проводы» поэт проводит прямые параллели между современностью и Древней Русью: так же, как их предки во времена Мамая, идут на битву нынешние солдаты, так же, как тогда, плачут их жёны. Временная граница словно стирается.

В цикле «Чистопольская тетрадь» обращение к прошлому поддерживает лирического героя, он мысленно уходит от современности, и под влиянием образа Камы – реки, хранящей память о временах татаро-монгольского нашествия, как язычник, обращается к силам природы. Это можно увидеть в стихотворении «Вложи мне в руку Николин образок...». Однако герой не отрывается от настоящего времени и христианства полностью, о чём свидетельствует образ Николая Угодника.

Мотив бездомности в лирике А. Тарковского иллюстрирует авторское понимание пути как способа совершенствования человека, в произведениях о детстве связывается с темой становления поэта, если стихотворение тематически или хронологически относится к тяжелым, трагическим событиям, раскрывает авторское видение катастрофичности мира, а также используется для изображения жизненного пути и осмысления единства прошлого и настоящего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав произведения А. Тарковского, мы выяснили, что мотив дома реализуется в его лирике в следующих формах.

Во-первых, дом или город детства, о котором вспоминает лирический герой. В этом случае он связывается с мотивами детства, семьи, памяти. Дом выполняет защитную, смыслообразующую и идентификационную функции.

Во-вторых, одушевлённый объект, связанный со своими жильцами. Для таких стихотворений характерно присутствие мотива течения времени и осмысление человеческой жизни. Дом выполняет функции хранителя воспоминаний, выступает в значениях организованного для жизни пространства, строения, места родовой силы.

В-третьих, пространство, в котором находится герой. Автор использует образ дома, чтобы показать душевное состояние жильца. Дом выступает в значении «внутренний мир человека», реализует своё антропологическое значение.

В-четвёртых, пространство, в котором пересекаются мир живых и мир мёртвых. Когда в стихотворениях этой группы присутствуют герои, образы которых связаны с биографией автора, дом может выступать в значении «семья», «близкие люди».

В-пятых, Вселенная, в которой существует человечество. Дом понимается и как жизнь, творчество отдельного человека, и как и всё пространство-время; наделяется значениями «Вселенная», «культура», «организованное для человека пространство». Реализуется натуралистическое понимание дома.

Мотив бездомности также воплощается в многообразных формах.

Во-первых, в образе странствующего героя: раскрывается тема творчества, поэта и поэзии, взросления. Реализуются такие семантические компоненты понятия бездомность, как путь, бедность, голод, развитие, свобода.

Во-вторых, в форме странничества как способа достижения духовного совершенства. Здесь духовный рост, который становится главной целью скитаний, важнее ощущений от дороги. Человек достигает творческого озарения благодаря пути, который совершает его душа (физическое перемещение не обязательно).

В-третьих, в форме теологической бездомности. Под отсутствием дома понимается покинутость человека Богом, его незащитность перед миром. Произведения наполнены библейской образностью, в частности мотивами Страшного суда. Если в стихотворении изображён изгнанный из рая Адам, раскрывается тема странствующего поэта.

В-четвёртых, в форме пути человека или человечества в пространстве-времени. Используется развёрнутая метафора дороги-жизни, которая наполняется автобиографическими или другими важными в авторской картине мира образами.

В-пятых, в форме военной дороги, тянущейся сквозь века, или разрушенного войной дома. В стихотворениях этой группы обращение к истории является способом объяснить происходящее в настоящем.

В результате проведенного исследования удалось выявить следующие черты поэзии А. Тарковского, связанные мотивами дома и бездомности: лирический герой часто автобиографичен, картина мира антропоцентрична; присутствуют такие особенности хронотопа, как наделение времени свойствами пространства и повышенная значимость образа степи, устанавливающего связь земного и небесного, прошлого и будущего.

Мотивы дома и бездомности оказываются опорными в авторской картине мира. Они становятся сюжетообразующим центром многих произведений, помогают организовать художественное пространство.

С помощью этих мотивов автор передает душевное состояние героев, задает эмоциональный тон произведения, расставляет психологические акценты, художественно преобразует наиболее личные, дорогие

воспоминания и чувства, передает свое понимание Вселенной, времени, пространства, вечности.

Таковы семантические функции мотивов дома и бездомности в поэзии автора.